Весна в Пекин пришла со светло-серыми небесами и туманом, который тонким слоем накрывал город почти ежедневно.

Цзи Бай расслаблено сидел в белом кресле, прямо под открытым небом. Возле его руки, на переносном столике, стоял заварочный чайник и чашка с чаем. Перед мужчиной раскинулось спокойное озеро, окруженное с берегов персиковыми деревьями, радующими глаз огромным количеством соцветий. Лепестки цветов опадали на траву, распространяя вокруг едва заметный аромат.

Цзи отпил чай и прикрыл глаза, прислушиваясь к голосу Сюй Сюй. Ее тембр был спокойным, словно вода в озере, он убаюкивал и приносил умиротворение.

На другом конце связи Сюй услышала его фразу «дам тебе две минуты», стимулировавшую ее. Она ответила «окей», и ментально приготовилась вступить в серьезную, пусть и невидимую битву.

- Первое. По данным, за последние десять лет до сегодняшнего момента все преступления в публичных зонах совершили в 98,9% мужчины, и 96,6% из них имели образование не выше старшей школы. Именно поэтому я предположила, что в нашем преступлении участвовал именно мужчина с соответствующим уровнем образования.

- Продолжай, - Цзи Бай подкурил сигарету и медленно, почти не слышно, выдохнул струйку серого дыма.

- Второе. Мишени были вполне понятными. Если бы он нацелился на обычных горожан, то выбрал бы другие парки – более легкодоступные, сложнопроверяемые, с куда большим количеством посетителей, а значит и большим шансом кого-то ранить или привлечь к себе внимание. Если бы преступник выбрал их – у нас почти не было бы шансов его выследить. Но вместо того все события сконцентрированы на меньших по размеру парковых зонах для элиты из бизнес-района.

Девушка перевела дыхание и бодрым темпом продолжила.

- Парки вроде таких строятся для госслужащих и инвестируются корпорациями. Например, KBP Financial Group. В понимании горожан такой тип парков говорит о богатстве и престижности, и еще - часто ассоциируются с тем же KBP. Приходящие в него люди, как правило, живут рядом. Они богаты и принадлежат к высшим слоям общества. Это указывает на то, что преступник был близко знаком с этим районом. Есть шанс, что он тут либо работает, либо проживает. Кроме того, он определенно нацелился на конкретных представителей социального класса, пытался причинить им страдания. Это стоит расценивать как акт мести, направленной на преуспевающих людей, или даже на сам класс как таковой.

- А почему это не может быть безработный? – усмехнулся Цзи Бай. – Или может быть даже уволенный белый воротничок, которому пришлось пойти работать охранником?

- Есть безработные люди, обвиняющие в своих бедах общество. Однако они не концентрируются конкретно на представителях бизнес-класса. Кроме того, у них нет возможности понять принцип мышления людей этого класса. Вряд ли бы кто-то мстил тому, чего он не понимает или не может постичь, а уж тем более таким своеобразным методом. Хочу упомянуть также, очень уж мало безработных живут в этом районе.

Да, я допустила шанс того, что подозреваемым мог бы быть уволенный белый воротничок. Он мог бы иметь желание отомстить – но скорее уволившей его компании или конкретному

сотруднику, человеку. Зачем бы ему было выступать против класса в целом? Против класса, к которому он принадлежит? Это было бы равносильно самоненависти.

Психологический портрет преступника подходит людям, работающим в этом районе, но имеющим низкий уровень дохода. Он понимает образ жизни и богатство, элитность бизнес-класса, однако не имеет реальной возможности стать его частью. Кроме того, у преступника были проблемы с работой в ближайшем прошлом. Это заставило его ощутить себя еще большим неудачником, ставшим более далеким от ненавистных богачей. Таким образом, это могло бы стать если не мотивом, то хотя бы толчком к началу действий.

Быть охранником – лучший способ сохранить лицо для молодого человека, который не может смириться со своим статусом. Более того, поскольку все преступления были совершены в разное время, можно сделать вывод, что смены сотрудника не были зафиксированы. А у охранников в течение дня есть три смены, которые часто сдвигаются.

- Основываясь на времени совершения преступлений, ты пришла к выводу, что парень не работает по субботам? – переспросил Цзи.

- Да, - отозвалась девушка. – Одно из преступлений было совершено вечером субботы. Так как в пятницу в парке было слишком многолюдно, у нашего злодея просто не было шанса выставить там ножи. Это значит, что сделать это он мог лишь в субботу утром или в обед.

Наставник не стал озвучивать, в правильном или неправильном направлении шли ее размышления. Рассматривая часть отчета Сюй Сюй на своем компьютере, он изогнул бровь.

- «У преступника вспыльчивый характер. У него должны быть приводы в полицию в юности, или как минимум – дисциплинарные наказания в школе. Кроме того, в юности он пережил большие перемены, вроде развода родителей или семейные сложности. У него никогда не было серьезных отношений с девушкой, только их видимость…» - это еще что за хаотический анализ?

- Это типичные составляющие преступника, обладающего «хаотической личностью, восстающей против общества», - Сюй подняла голову, чтобы посмотреть на фотографии ножей, закрепленные на графической доске. – А насчет отсутствия любовных отношений я написала потому, что хотя он достаточно наблюдателен, сообразителен и хорош в анализе, он все же незрел. Ножи в форме звезды, речная вода и бульон из супа в краске. Это выглядит как элемент оригинального протеста, но на самом деле доказывает отсутствие у него высокого интеллектуального уровня, импульсивность.

Она затихла, воцарилось молчание. Цзи Бай не выдержал первым.

- Ты закончила?

- Да, - девушка покосилась на часы. – Одна минута и 58 секунд.

Несмотря на видимую расслабленность, дыхание ее было сбивчивым. Цзи закрыл глаза и выдохнул струйку сигаретного дыма, задумавшись на секунду над тем, нервничала ли его собеседница.

Они разговаривали друг с другом всего пару раз на протяжении последних нескольких дней. Сюй Сюй оставляла впечатление отменного книжного червя, достойного его внимания ученика и подчиненного. Но не более того.

Однако в такие моменты как сейчас, когда ее обычно спокойное дыхание сбивалось или что-либо иное выдавало волнение, образ стажера становился все более живым. Это была миниатюрная девушка с короткой стрижкой, маленьким и бледным личиком, на котором постоянно царило серьезное выражение. Сюй была очень умна, немного высокомерна и обладала сильной волей, но при этом оставалась немного наивной.

Все верно, это работа, которая заставляет сталкиваться лицом к лицу с кровью и уродливыми проявлениями человеческой натуры. А она была всего лишь юной девушкой, пусть и невероятно талантливой, но все еще слишком наивной.

Даже не засомневавшись в собственных методах, Цзи Бай решил немного ее спровоцировать.

- Сюй Сюй, анализировать факты таким макаром это что, твоя привычка? Ты следуешь наитию и своим чувствам, а еще чаще – просто вслепую тыкаешь пальцем в небо?

Стажер нахмурилась, наморщив бледный лоб, и довольно решительно ответила.

- Если выдумаете, что мой способ анализа личности больше похож на «угодайку вслепую», то мне вам сказать больше нечего.

- Ты проявляешь непокорность? – тут же поддел ее Цзи.

- Простите, но я с вами не согласна.

- Тогда почему же вы до сих пор не нашли подозреваемого? – от тона мужчины веяло отчетливым холодом.

Девушка промолчала.

На некоторое время воцарилось молчание, слегка разбавленное звуком дыхания их обоих. Наконец, она не выдержала первой, заговорив легким тоном.

- У вас есть еще что сказать? Если нет, то я собираюсь повесить трубку.

- Ты почему так спешишь?

Сюй неожиданно ощутила беспокойство.

- Почему вы не обнаружили подозреваемого? – лениво заговорил офицер. – А все просто. Говоря гипотетически, твой анализ правдив. Тогда проблема заключалась не в нем, а в процессе расследования. Маленькая ошибка, которую нельзя было обнаружить или своевременно учесть. И из-за нее подозреваемый сбежал от нас.

Сюй Сюй была ошеломлена, но по-прежнему очень внимательно его слушала.

- А теперь запоминай, - Цзи затянулся, потер переносицу пальцами. - Скажи Чжао Хану, что я велел позволить тебе следовать за ним, и более активно участвовать в расследовании. Ты должна сама расследовать, наблюдать, участвовать в каждом допросе каждого подозреваемого. Ты должна использовать свои руки и ноги для того, чтобы добывать информацию прямо на месте, а не пользоваться той, что тебе в готовом виде принесли в офис. Ты должна распознать его, поскольку ты хорошо понимаешь и знаешь, чего ждать. Я возвращаюсь завтра вечером. А послезавтра хочу услышать твой новый рапорт.

Девушка была изумлена. Она неожиданно осознала, что Цзи Бай поддерживает ее. Его слова о том, что, даже не имея вещественных доказательств, его ученица способна распознать преступника, когда он окажется прямо перед ней, действительно шокировали ее.

Профессор Цуй, известный психиатр, специализирующийся на криминалистике и профайлинге, когда-то говорил своей студентке примерно то же самое: «Грамотный профайлер будет способен рассмотреть в человеке преступника, даже если прямых улик или доказательств у него не будет». Конечно же, тогда профессор признался, что не уверен, что и сам в состоянии сделать такое. Сказанная им фраза скорее выглядела как идеал, к которому должны стремиться все специалисты этого профиля, чем конкретная инструкция к действию.

То, что полицейский, далекий от криминалистической психологии и профайлинга, сказал, что она сможет увидеть и распознать что-то, что пропустили другие опытные копы, просто пользуясь своими методами (обычно шокирующими других людей), доказало, что Цзи Бай и вправду понимал и принимал то, что она делает.

Для кого-то, столь же увлеченного профайлингом и анализом, как Сюй Сюй, встреча с человеком, чей мозг работает хотя бы примерно похожим образом – был куда более приятным сюрпризом, чем приз или драгоценная награда. Поэтому все резкие слова офицера Цзи просто растворились в том приятном чувстве, которое он ей подарил. Чувство понимания принципов работы психологического анализа, а также сильная вера в саму девушку, заставили Сюй испытывать ощущение смеси счастья и воодушевления.

- Спасибо вам, - она на минутку замолчала, - Я…

Цзи Бай мог бы распознать теплый, почти влюбленный тон голоса девушки. Он думал, что она сейчас начнет что-то возбужденно лопотать, благодарить за оказанное доверие или за помощь и дельный совет. Но вместо того она просто притихла на секунду и очень сухо и формально снова выдавила из себя «Спасибо вам».

В конце концов, он давно подозревал, что у его новой ученицы непорядок с выражением собственных чувств и с социальными контактами в целом. Поэтому Цзи лишь улыбнулся.

- Хорошо. Раз мы договорились, я сейчас повешу трубку, а ты пойдешь домой, спать.

http://tl.rulate.ru/book/12523/241508